

Левитирующий автомобиль въехал на территорию тщательно охраняемой усадьбы и остановился перед виллой, чей облик отличался лаконичностью и величием.

— Выходим, — голос водителя прервал поток мыслей Бай Цунаня.

Он толкнул дверцу и поднял голову: вилла была залита ярким светом. Наньгун Линя к тому моменту уже высадили из машины и усадили в бесшумное самоходное кресло. Бай Цунань помедлил секунду, а затем поспешил следом.

Внутри вилла казалась еще роскошнее, но при этом пугала своей безлюдностью. В безупречно отполированном полу отражались хрустальные люстры, а в пустоте залов гулко отдавались собственные шаги.

Навстречу им вышел опрятный и серьезный дворецкий-бета. Он слегка поклонился Наньгун Линю:

— Молодой господин, вы вернулись.

Его взгляд на мгновение задержался на Бай Цунане, в нем промелькнуло понимание, но лицо тут же вновь стало непроницаемым.

— Подготовь для него комнату, — небрежно бросил Наньгун Линь. — Где-нибудь в восточном крыле.

— Слушаюсь, — ответил дворецкий и повернулся к Бай Цунаню: — Господин, прошу за мной.

Бай Цунань невольно оглянулся на Наньгун Линя, но тот уже управлял своим креслом и скрылся в конце коридора. Пришлось подавить тревогу и последовать за дворецким в так называемое восточное крыло.

По пути Бай Цунань украдкой осматривался. Вилла была огромной, с запутанной планировкой. Проходя мимо некоторых комнат, он улавливал приглушенные звуки, словно внутри кто-то жил. Неужели Наньгун Линь живет здесь не один? Есть ли у него семья? Или, может, другие... слуги?

Дворецкий остановился перед дверью, ничем не примечательной на фоне остальных:

— Это ваша комната. Все необходимое уже подготовлено. Если что-то понадобится, можете вызвать прислугу через интерком. Ужин подадут через час. Предупреждаю: в некоторые зоны виллы вход строго воспрещен, особенно в хозяйскую спальню и к лаборатории в западном крыле.

Бай Цунань кивнул:

— Спасибо, я понял.

Комната оказалась просторной и изысканно обставленной, с отдельной ванной и балконом — в десять раз лучше всего, где ему или прежнему хозяину тела доводилось жить раньше.

Он подошел к окну и раздвинул тяжелые шторы. Снаружи открывался вид на ночную усадьбу, вдалеке мерцали огни патрульных роботов безопасности. Бай Цунань посмотрел на свою дешевую, испачканную одежду, потом на импульсный пистолет в руке, который совершенно не вписывался в эту обстановку. Чувство нереальности происходящего вновь захлестнуло его.

Наньгун Линь... чего он добивается?

Быстро умывшись и переодевшись в приготовленную в комнате новую одежду, которая, на удивление, пришлась впору, Бай Цунань сел на диван, пытаясь привести мысли в порядок.

Тук-тук-тук. Раздался тихий стук в дверь.

Бай Цунань настороженно поднялся:

— Кто там?

— Ужин, — донесся из-за двери мягкий женский голос.

Он открыл дверь. Перед ним стояла девушка-бета в костюме горничной, толкая перед собой сервировочный столик. На ее лице играла вежливая улыбка.

В этот момент дверь напротив приоткрылась, и из нее выглянул омега-подросток в широком халате с влажными волосами. Он с любопытством уставился на Бай Цунаня. Мальчишка был необычайно хорош собой: бледная кожа, огромные живые глаза с чуть приподнятыми уголками, придающими лицу кошачью ленивую хитринку. От него исходил едва уловимый сладкий цветочный аромат.

— Новенький? — кошачьи глаза прищурились, изучая Бай Цунаня. Взгляд парня скользнул по его лицу и остановился на импульсном пистолете, который тот еще не успел убрать. Он приподнял бровь: — Ого, с пушкой? Оригинально.

Бай Цунань не знал, что ответить, и лишь невнятно хмыкнул.

Горничная закатила столик в комнату и вежливо произнесла:

— Приятного аппетита, — после чего удалилась.

Однако парень с кошачьими глазами не спешил уходить. Опершись на дверной косяк и сложив руки на груди, он продолжил разглядывать Бай Цунаня с игривой усмешкой:

— Меня зовут Мису, мой феромон — ландыш. А тебя? Из какого ты рода? Или... тоже из тех, кого «подобрали»?

«Подобрали»? Бай Цунань насторожился. Он невозмутимо ответил:

— Бай Цунань, феромон — мята. Можно сказать и так. — Он предпочел умолчать о своем происхождении.

— Мята? Редкий случай, — улыбнулся Мису, похоже, не придав значения его уклончивости. — Похоже, вкус у господина Линя по-прежнему... своеобразный. — Он намеренно растянул слово «своеобразный», вкладывая в него какой-то скрытый смысл.

— Здесь... живет много людей? — осторожно спросил Бай Цунань.

— В восточном крыле — несколько человек, — Мису кивнул на соседние двери. — Все омеги. А западное крыло — запретная зона, туда нам нельзя.

Все омеги? Бай Цунань опешил. Наньгун Линь... собирает омег у себя дома? Зачем? Вспомнив слухи о том, что после ранения Наньгун Линь стал неуравновешенным и ведет затворнический образ жизни, Бай Цунань начал рисовать в голове самые мрачные картины. Неужели этот некогда блестящий аристократ из-за травмы стал психически нестабильным и обзавелся извращенными наклонностями?

Мису, наблюдая за переменами на лице Бай Цунаня, словно угадал его мысли и прыснул со смеху:

— Эй, не выдумывай лишнего. Господин Линь, конечно, холодный и странный, но он не из таких.

— Тогда зачем... — Бай Цунань окончательно запутался.

— Как бы сказать... — Мису почесал подбородок. — Все мы здесь оказались в беде. Когда идти было некуда, господин Линь приютил нас. Он дает нам защиту и кров, при этом ничего не требуя взамен. Пока мы не лезем в неприятности и не заходим в запретные зоны, мы живем здесь вполне свободно.

Он помолчал и понизил голос:

— Видишь того парня напротив, который возится с растениями? Это Ацзюань, феромон папоротника. Раньше его преследовал один ненормальный альфа, чуть не заставил пройти принудительную метку. Люди господина Линя вмешались и решили проблему. А тот молчаливый парень по соседству — Сяо Мо, феромон снежного лотоса. У него дома случилась

трагедия, он остался совсем один, и его тоже забрали сюда.

Бай Цунань был потрясен. Значит, Наньгун Линь... спасает людей? Приютил этих несчастных омег? Это совсем не вязалось с тем образом, который он себе представлял.

— И он... ничего не просит взамен? — Бай Цунань все еще не мог поверить в бесплатный сыр.

Мису пожал плечами:

— Пока что нет. Просто живем, и всё. Иногда... просит помочь с мелкими пустяками: упорядочить данные или предоставить немного образцов феромонов, когда он проводит свои «эксперименты». Это совершенно безопасно.

Образцы феромонов? Эксперименты? Бай Цунань остро отреагировал на эти слова.

— И еще, — Мису словно вспомнил нечто важное, — самое главное правило: никогда не пытайся разузнать о ранении господина Линя или о том, чем именно он занимается. Любопытные здесь долго не задерживаются.

В этот момент в конце коридора открылась еще одна дверь, и вышел высокий омега с холодным, отстраненным видом. В руках он держал толстую книгу. Увидев Мису и Бай Цунаня, он лишь едва заметно кивнул. От него веяло прохладным ароматом сосновой хвои.

<http://bllate.org/book/18780/1822346>